

НАТАЛЬЯ ВОЛОХИНА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОЗОРНИКОВ

КНИГА СКАЗОК

Наталья Волохина

Приключения

Озорников. Книга сказок

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618066
ISBN 9785448333071*

Аннотация

В одном волшебном городе жили-были куклы. Эти озорники и непоседы постоянно попадали в разные истории, и им приходилось становиться спасателями, путешественниками, детективами. Иногда на помощь приходила девочка Даша, иногда сказочная Фея, даже чудо-робот, но чаще справлялись сами, еще других выручали. Как им это удавалось? Узнаете из сказок про Озорников.

Содержание

Озорники	5
От автора	7
Глава 1. Малыши	9
Глава 2. Спасатели	15
Глава 3. Гроза	19
Глава 4. Дрема	23
Глава 5. Фея	28
Глава 6. Кукольный город	33
Глава 7. Чехарда	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Приключения Озорников

Книга сказок

Наталья Волохина

Иллюстратор Юлия Шешукова

© Наталья Волохина, 2018

© Юлия Шешукова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4483-3307-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Озорники

Книга первая

Наталья Волохина

Озорники

Кукольный город. Книга первая

От автора

В кукольном волшебном городе жили-были озорники – тряпичные куклы. Сшила их одна замечательная мама для своей непослушной дочки, а оживила добрая фея. Озорство их было веселое и безобидное, но опасности им встречались нешуточные: коварные слизняки, прожорливые мыши и много еще разных. Но главный герой Озорушка вместе с девочкой Дашей преодолел все опасности даже без помощи

волшебного заклинания. А как у них это получилось? Читайте в книге сказок «Озорники».

Глава 1. Малыши

Хитрый синий глазок блестел в щелочке между занавесками. Стоило одеялу чуть шевельнуться, к глазику прибавилось несколько веснушек, следом носик пуговка, на котором они проживали, и второй васильковый лукавчик. Когда с высокой, мягкой кровати послышалось сопение, в комнате оказалась вся лохматая, белобрысая голова и зашепта-

ла: «Засонька! Засонька! Вставай, день уже!». Одеяло пошевелилось, снаружи оказалась маленькая пяточка, больше никаких признаков жизни не наблюдалось. Голова еще пошептала, потом нырнула в комнату, а вслед за ней смешное, мешковатое тельце, в коротких, широких, красных штанишках и синей рубаше в красный горох. Белобрысый быстро и неслышно подбежал к розовеющей пятке и тихонько пощекотал. Кряхтение и исчезновение пятки, больше ничего. Гость запустил руки под одеяло, пошарил там, раздался визг, наконец, из горы подушек и перин показалась заспанная мордаха, которая, не разлепляя глаз, пропищала: «Озорушка! Не щекочись!». Озорушка и не подумал остановиться. Маленькие глазки, наконец, раскрылись и вместо писка раздался смех со всхлипываниями, прерывающимися изредка вскриками: «Все, не щекочи, уже встаю, всё-о-о-о!». Довольный щекотун сидел рядом с дружкой на кровати и хохотал.

Вскоре дружная парочка оказалась возле ручья, переправу через который – старую березу с огромными ветками – окружало множество маленьких человечков, одетых, как и Озорушка, в яркие штанишки и рубашки, попадались среди них и юбочки, но абсолютно все малыши были лохматыми. Правда, у некоторых обладательниц юбочек волосы были подвязаны ленточками и даже заплетены в косички, но лохматость это не уменьшало. Рыжие, белокурые, черноволосые малыши говорили без умолку, все одновремен-

но. С появлением наших знакомых гам усилился. Все же они умудрились как-то договориться, и шустрые пацанята – Хлопотунька и Суетунька – стали отправлять товарищей на другой берег веселого ручейка. Устроено доставка была просто. Нужно притянуть ветку, обвязанную веревкой, к земле, малышу крепко за нее ухватиться, а переправщикам на счет «три» бросить веревку. Теперь главное – вовремя разжать руки и ты, будто из катапульты выстреленный, летишь на другой берег, прямешенько в стог сена. У толстеньких получалось лучше, а худые, планировали и не всегда попадали в цель – стог. Оставшись вдвоем у березы, суетливые мальчишки прыгнули на плот из двух связанных бревнышек, и, загребая коротенькими веслами, поспешили к своим товарищам, боясь пропустить «кашу-малу», устроенную в сене.

Хохотушка смастерила усы из длинных травинок и, смешно прижимая их верхней губой к носу, шепеляво уговаривала Капризушку примерить такие же. Та отталкивала одной рукой усы, другой Вреднюшку, норовящего столкнуть её вниз, и ныла в разные стороны: «Не-е-ет, не хочу усы, я не дяденька! Отстань, не толкайся!». Говорила она медленно, действовала быстро, и в какой-то момент ловко выхватила у подружки травяной жгут, а мальчишку столкнула вниз. В тот же миг оттуда раздался дикий вопль: «Приби-и-ил!». Малышня скатилась кубарем и окружила лежащего на земле Хитрушку. Он жалобно стонал, а Вреднюшка, угодивший сверху прямо на него, оправдывался: «Я нечаянно, меня Ка-

призушка столкнула». «Случайно или нет, а раздавил товарища», – заметил осуждающе Озорушка. Толстый Вреднюшка зашмыгал носом, готовый вот-вот разрыдаться, Капризушка тоненько завывала. «А за нечаянно быют отчаянно!» – звонко крикнул вскочивший Хитрушка и толкнул Вреднюшку в тугой живот, тот свалился и покатился бревнышком. «Обдурил-ил-ил...», – ругался он, подскакивая на кочках. Озорники поспешили за ним и вскоре живое, гомонящее, яркое, лоскутное одеяло накрыло лесную полянку.

Девчушки плели венки, мальчишки играли в чехарду. И никто не заметил, как исчез Вреднюшка. Когда он докатился до полянки, зацепился рубашечкой за старый пенёк, а под пнем оказалась нора полевой мыши. Унюхав пшеничку, она подкралась к выходу, схватила Вреднюшку, хорошенько дернула, отцепила и утащила к себе в кладовую. Тут надо пояснить, что наши озорные ребяташки росточка небольшого, которые похудее и полегче – сделаны из ниток или из ткани, набитой травками, а потолще, потяжелее – размером с носок, наполненный зерном. На самом деле, ожившие куклы – мотанки, зерновушки, травницы. А как они ожили, я после расскажу, иначе с Вреднюшкой беда случится. Хорошо, мышь не голодная была, она припасы делала. Спрятала зернышки и снова за работу. Зима длинная, как потопаешь, так и полопаешь. Носочек Вреднюшкин был плотненько набит и кое-как в норке протискивался. Мышка его затащила, а сам он не только встать, но и пошевелить-

ся, не мог. Так и лежал беспомощным кулем, да плакал тихонько. А наверху солнышко, все больше румянясь, приближалось к земле. Малыши стали собираться домой. Шустрые паромщики перевозили их по двое на своем плотике. Тут-то и выяснилось, что толстячка нет. Озорушка вернулся назад, на темную полянку, и долго звал приятеля, искал, но безрезультатно. Вернулся к притихшим озорникам, и устало присел на пенек.

– Это я виноват, – сказал Хитрушка, – если бы я его не толкнул, он бы никуда и не закатился.

– Нет, это я виновата, – заныла Капризушка, если бы я тебя не столкнула, ничего бы не было.

– Это я! Я Капризушке дурацкие усы совала, – подхватила Хохотушка. – Если бы не я, он никуда бы не покатился и ни обо что не зацепился!

– Зацепился?! – вскочил Озорушка. – Обо что зацепился?

– Он, когда вниз скатился, прямо к пню старому попал. Наверное, он об него зацепился, а потом... пропал... – закончила шепотом Хохотушка.

– Что же ты молчала, пока светло было?!

– Я не знала, что это важно, – Хохотушка хотела было заплакать, да не вышло, она ведь только смеяться умела.

– Ладно, толку нет хныкать. Нужно выручать друга из беды, пока не поздно.

– Как это поздно? Темно? – встряла Болтушка.

– Пока его не съели! – прикрикнул Озорушка.

Девчонки взвизгнули.

– Вы спать ложитесь, а мы с Засонькой снова на тот берег отправимся. Пошли, Засонька.

Озорушка огляделся, но не нашел друга. Еще позвал, да зря. Все испуганно замолчали, и в наступившей тишине отчетливо раздался храп.

– А, вот ты где! Дрыхнешь, как всегда, – подошел на звук Озорушка. – Вставай, надо идти. Но, как и утром, толку не было. Тогда Озорушка разбудил товарища испытанным методом, пощекотав за пятки.

Плотик доставил их на темную поляну, а дальше нужно было что-то делать. Но что?

Глава 2. Спасатели

Солнце погасло, и злой филин радостно захохотал в наступившей темноте. Малыши сбились в кучку и замерли. На самом деле филин был опасен для главного врага кукол – мыши полевки, которая мигом в норку утащит, но уж больно страшно ухал. Опасна для тряпичных кукол были роса или дождь, намокнешь – никуда не уйдешь, пока солнце не вы-

сушит. За это время шустрые белки или птицы растащат ниточки в гнезда и дупла для подстилки, травки и зернышки съедят. Хлопотунька и Суетунька захлопотали вокруг малышей, суетливо стащили ветки, листья лопухов, устроили шалаш, а вход колючими еловыми ветками закрыли. Больше нечем было защититься, огня, легко горящие куклы, страшились сильнее всего. На посту встал Сердюк, а переволновавшийся народец пригрелся и заснул.

И снился им всем один и тот же счастливый сон. Самый счастливый сон у малышей, конечно, про маму. У кукол тоже бывает мама, а у волшебных – еще и волшебная крестная, но о ней позже. Мама их, как все мамы на свете, была самая добрая, самая красивая, самая любящая, в общем, самая-самая. Снилось малышам их раннее детство, когда мама их только сшила, любовно одела, нарисовала лица. И песенка мамина снилась, от которой страх улетучился, стало тепло и спокойно. Один Сердюк не спал, тревожно прислушиваясь к звукам ночи – шорохам, потрескиваниям – пытался отличить комариный писк от мышинового. Вдруг громко затрещали сучья, и мокрая черная пуговка носа оказалась возле самого входа в шалашик, посопела и исчезла. Рыжий хвост мелькнул в луче лунного света, и страж понял – опасность миновала. Лисице малыши не интересны, понюхала и прочь – несъедобные. Лиса в темноте хорошо видит, а как Озорушка с Засонькой?

Озорушка не только озорничать хорошо умел, не зря его

все куклы слушались. На ночной полянке увидел он светлячков. Живые фонарики оказались веселыми, любопытными и добродушными, очень на наших малышей похожими. Светлячки охотно вызвались помогать Озорушке, но только до рассвета. Они же отвели их с Засонькой к старой мудрой жабе, а та показала вход в нору и открыла тайну – чего бояться мыши. В голове у Засоньки была сон-трава, поэтому он вечно спать хотел, но тут она на пользу дела послужила. Оставил Озорушка друга у входа в мышьину спальню, а сам пошел по земляным коридорам кладовую искать. Мышь, как вернулась, сон-травы нанюхалась, да от усталости мигом уснула крепким сном. Засонька же и так вечно дремал.

Озорушка со светляками отыскал Вреднюшку и растерялся – как его из узкой норы вытащить. Мышь, она большая и сильная, а Озорушка маленький и легкий, не вытянуть товарища, когда тот пузом в потолок упирается. Но на то и ум сметливый. Уговорил он друга развязать веревочку на макушке и немножко зернышек из носочка отсыпать, чтобы похудеть. Мыши Вреднюшка боялся больше, чем похудеть, и, хотя с трудом, но согласился. Добежали они до мышиной спальни, а тут другая беда – не могут Засоньку разбудить. Но Озорушка вспомнил, как он его по утрам поднимает, пощекотал пяточку, дружок запищал так, что едва мышь не проснулась. Выскочили из норы, распрощались со светлячками (они уже гаснуть стали, светало) и бросились к плоту. Солнышко прибыло на другую сторону ручья вместе

с ними, росу на травке высушило и наших героев заодно. Так что, когда остальные малыши выбежали на полянку, они сладко спали под теплыми солнечными лучиками, и снилась им тоже мама.

Глава 3. Гроза

– Дырда-дырда-дырда-да,
Я лисица молода.
А я рыжая лисица.
А я бегать мастерица,
Я по лесу бежала,
Я зайку догоняла.

И в ямку – бух!
У-у-у-ух!

Озорушка проснулся от криков и пения. Это малыши играли хоровод. После ночной встречи Сердюк отважно изображал лису, а малыши со смехом зайками скакали от него прочь, распевая: «Дырда-дырда-дырда-да, не поймаешь никогда!».

Озорушка пощекотал немножко Засоньку, но не стал его дожидаться, очень уж хотелось скорей включиться в игру. Малышня, вспомнив ночные страхи, запела:

– Летит филин: «Ух-ух!»
На зеленый луг-луг.
Мышей ловить, зверей пугать,
Скорее, дети, спать, в кровать!

Ребятишки повалились и замерли, будто заснули. Тогда Озорушка запищал по-мышьиному. Куклы мигом вскочили и прыгнули в стороны, кто куда.

Тише-тише, малыши,
Мышка рядом – не дыши!
Мышка рядышком пройдет,
А услышит, унесет,
Утащит в нору, не вернешься ко двору.

Куклы спрятались под листочками, Озорушка искал, а ко-

го находил, толкал на поляну, в общий круг. Девчонки громко визжали, Хохотушка заливалась смехом, Капризка канючила, что так нечестно, Хитрушка тихонько ходил за спиной Озорушки, а тот пытался его поймать, неожиданно обернувшись. Вдруг загрохотало, засвистело, зашуршало, невидимый великан провел гигантской расческой по макушкам деревьев, небо сдвинуло грозно черные лохматые брови, травинки испуганно пригнулись, и все замерло. В беззвучной неподвижности зазвучал странный хор, не похожий ни на лягушачий, ни на комариный, но дружный и писклявый. Это малыши очнулись, наконец, и в жутком страхе перед дождем и огнеопасной молнией, ринулись со всех ног домой. Нужно было успеть добежать в малюсенький промежуток полного безмолвия – между безветрием и ливнем. Озорушка вырвался вперед и как тренер помогал, выкрикивая счет: «Раз-два, раз-два!». Ног, конечно, у каждого всего две, но сбить со счета могла паника. Лоскутное одеяльце превратилось в кораблик, управляемый слаженными гребцами. Оказавшись у порога своих домишек, малыши, после очередного «два», дружно закричали: «Ура-а-а-а!», – и сиганули под защиту крыш.

В домиках было сухо, тепло, а значит, безопасно. Куклы устроились в своих креслах, кроватках, ели понарошечную еду, болтали от страха и от радости спасения, в конце концов, успокоились и уснули в своих постельках. Казалось, кроме дождя, беспокойных туч и ветра, все спят. Но...

не спали и неслышно перемещались по крылечкам, щелям и водостокам, прозрачные слизняки. В любую щелочку могли проникнуть бесформенные чудовища, напивавшись дождем, стремились они укрыться в теплом, тихом месте – уютном кукольном домике. Куклы ничего об этом не знали. Слизняки попрятались в подпольях, за ванной, в вентиляции и тоже уснули, для них такой большой путь был нелегким. И еще – они боялись садовых жаб и вели себя тише воды, ниже травы.

Глава 4. Дрема

Утром Озорушка первым делом побежал к окошку. Он хотел привычно распахнуть створки и звонко на весь городок крикнуть: «Эй! Вставайте, кто со мной озорничать?!» – но только тяжело вздохнул и уныло поплелся на кухню. Там, на всякий случай, выглянул в кухонное окно, но и из него было видно всё то же серое небо, с которого угрюмые ту-

чи непрестанно сыпали дождь. Озорник хлопнул по клавише тостера, в ответ выскочили зажаристые хлебцы, сделали сальто и прыгнули на улыбчивую оранжевую тарелочку, расположившись забавной рожицей. Озорушка повозил их туда – сюда и оставил, опустив «уголки губ» вниз. Даже обжора – кот Василий – не покушался на «опечаленный» завтрак, он крепко спал, не обращая никакого внимания на хмурые оконца. Озорушка потрогал тихонько чуткий кошачий ус в надежде на «догонялки», но кот даже нос не сморщил в ответ. Потеребив безо всякой надежды кошачьи уши и хвост, малыш прислонил белокурую головенку к теплomu кошачьему боку и задремал.

Дрема бродила по всем кукольным домикам и тихонько напевала:

– Бродит Дрёма возле дома,
Ходит Сон по сениям,
И пытается Сон у Дрёмы:
«Где тут люлочка висит?
Где тут деточка лежит?
Я пойду их укладывать,
Буду глазки закрывать!»

Так прошла другая ночь и другой день, следом еще и еще, а непогода все носила и носила решетом воду, Дрема и Сон пели свои бесконечные колыбельные, куклы спали. Бодрствовали только слизняки. Бодрыми их трудно назвать, дви-

гались-то они ме-е-едленно, но сырости радовались и спешили найти местечко, где можно спрятаться, питаться и расти. Главное, успеть, пока солнышко не появилось. Оно страшнее жаб, миг спалит. Серые прозрачные никудышки забрались на подолы платьев, за отвороты штанишек, в шерстяные шевелюры сонных кукол и притаились. За долгие дождливые дни одежда, да и сами куклы, отсырели, и мокрые нитки стали прекрасным убежищем и едой для слизней.

Однажды утром малыши проснулись от непривычной тишины – никто не барабанил по крыше и в оконца, из серых, превратившихся в оранжево-красные. Вдруг звонкий голос Пети-петушка запел утреннюю песенку, а хор квакушек радостно подхватил припев:

– Ку-ка-ре-ку! Хватит спать!
Малышам пора вставать!
Солнышко давно уж встало,
Нам пора идти играть!
Ква-ква-ква – играть пора!

Куклы обрадовались, но вскочить и броситься на призыв петушка не смогли. Одежда, нитки, носочки, из которых они были сделаны, размокли, отяжелели от слизней и кое-где сверкали проеденными дырами. Солнышко удивленно заглядывало в оконца, Петя отчаянно звал малышей, да все без толку, никто не мог ни отворить, ни откликнуться. Солнце тронуло кошачий ус, Василий чихнул и проснулся, гото-

вый гоняться за Озорушкой, но тот лежал беспомощной тряпичной горкой. Котик ткнул его носом в бок и чихнул -теперь от непривычного, сырого запаха. Потом прижал уши, вздыбил шерсть и грозно заворчал, но разъевшиеся слизняки нисколько не испугались. Васька понял, нужно спасать друга. Он прыгнул на подоконник и стал толкать разбухшую раму. С наружной стороны Солнышко изо всех сил помогало ему – сушило мокрое дерево. Петушок старался поддеть острым клювом створку. Ничего не получалось. А тут еще толстый, огромный слизень, ухватил кота за хвост и повис, тот опрокинулся на пол и бесстрашно ринулся в бой. Оторвать врага от вкусной рыжей шерсти было непросто. Звякнуло распахнувшееся окно, в комнату влетел петушок, рядом шлепнулась его хористка – квакушка, солнышко заглянуло радужным глазком. Слизняк мигом отпустил Васькин хвост и хотел притаиться в какой-нибудь щели, но зеленая попрыгунья ловко ухватила его и «ам!» – съела. Петя тоже времени даром не терял, вынимал острым клювом из Озорушки наглых паразитов. Солнечные лучики догоняли разбежавшихся негодяев, высушивая их на месте. Один только Озорушка лежал неподвижно. Кот с лягушкой заплакали было над ним, но Петя запретил, сказал, что сырости и без них хватает. Взяли малыша и вынесли на полянку, Солнышко его сушить стало, а отряд отправился спасать других кукол. Скоро все они лежали рядышком, всей озорной компанией, а гадкие слизняки исчезли вовсе. Куклы просохли, но были

очень слабыми и больными, сплошь изъеденными. Вылечить их могла только мама, но она была далеко – за Синими морями, за Высокими горами.

Глава 5. Фея

Жила-была девочка. Как её звали, не помню. Папы у неё не было, вернее, он существовал, но жил где-то далеко. Зато была мама – веселая, добрая, красивая, самая лучшая на свете. Она много трудилась, шила разную одежду, а девочки-на работа была пока, как у всех детей, есть, спать, играть – расти. Девочка играла в куклы одна и с подружками. Как-

то, вернувшись с прогулки, она бросила свою любимую куклу на пол. Мама удивленно спросила, за что дочка на куклу обиделась.

– У всех девочек красивые куклы! А у меня чудище!

– Почему же? Я ей платьице новое недавно сшила, бантики шелковые повязала, – огорчилась мама.

– Она старая, поцарапанная, – девочка заплакала, – у всех Барби, а у меня противная Катька.

– Ты же с ней так дружила! Няничла её, а теперь вдруг разлюбила.

Но девочка не хотела ничего слушать, хныкала до самой ночи и спать легла, не устроив привычно куклу рядом. Мама вздохнула, подняла Катю, уложила в кукольную кровать и села пригорюнившись. Работала мама не покладая рук, но денег получала мало, их хватало только на еду, а одежду им с дочкой она сама шила, поэтому Барби купить никак не получалось. Она подошла к своему столу, принялась перебирать лоскутки и вдруг обрадовано захлопала в ладоши. Она вспомнила куклу, которую ей сшила её бабушка. «Как же я забыла?!».

Утром девочка обнаружила у себя на подушке красивую тряпичную куклу из нежно-розовой ткани. Тельце набито ватой, личико вышито славное – улыбчивое, волосы пышные, из коричневых шерстяных ниток, а уж юбочка и блузочка, фартучек такие красивые – сказочные. Девочка ни есть, ни пить не могла, все любовалась новой куклой, кое-

как дождалась, пока на прогулку можно будет идти. Ни у кого из подруг такой куклы не было, наперебой они просили её посмотреть, потрогать. А на другой день новая кукла – мальчик, сотворенный из смотанных ниток, принаряженный в красные штанишки и синюю рубашечку, поразил девчачьи сердца. Целую неделю каждое утро мама оставляла дочке на подушке новую куклу. Так появились: толстячок из носочка, засыпанного зернышками, долговязый парнишка из полешка, мягонькая парочка, с набитыми травой головенками. Соседки нетерпеливо ждали каждый день нового сюрприза и увлеченно разыгрывали разные истории с необыкновенными куклами в шалашике из веток, накрытых платком чьей-то бабули. Жило-поживало весело и счастливо сказочное кукольное царство-государство пока...

– Это, чо? Вот эти тряпки и чурки тебе нравятся? Чепуха какая-то! – сказала старшая сестра одной девочки. Она бесцеремонно распотрошила одежду, волосы кукол и небрежно бросила их на землю в шалаше. – Беги домой, мамка тебе настоящую Винкс принесла.

Наша девочка бросилась собирать своих кукол, а когда закончила, обнаружила, что совсем одна осталась. Подружки нашлись на скамейке возле дома. Вокруг щегольской куклы с «взрослым» лицом вырос говорящий гриб, мимо которого незамеченной прошла «тряпичная» компания. А дома у девочки все повторилось, только теперь, вместо одной Кати, шлепнулось на пол много кукол. Не удалось маме убедить

девочку, что детям всегда новое интересно, а потом они обязательно возвращаются к любимым игрушкам, что «новые» куклы «взрослые», а её, совсем как она сама, малыши. Те куклы на заводе сделали машины, а эти, как живые, только у неё одной такие и есть. Уснула обиженная девочка, прикорнула расстроенная мама, только брошенные куклы не спали, уставившись в потолок нарисованными, удивленными глазами.

В комнате было темно. Тонкий одинокий лунный лучик пробивался через щелку между шторами мостиком, прямо к кукле в нарядных красных штанишках. Только, прежде задорная, мордашка его почему-то казалась грустной. Вдруг лучистый мостик засверкал, зазвенел под тонкими каблучками чудесной феи, спустившейся к печальным куклам.

– Почему загрустили, малыши? – прозвучал колокольчиком её голос. – Мама вас такими веселыми сшила, а вы печалитесь.

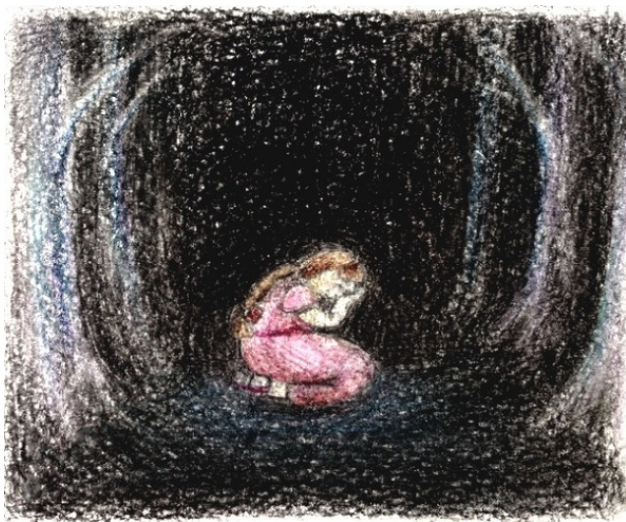
– Мама нас в корзинку забыла положить, а девочка и во все бросила, – смело ответил белокурый мальчуган в рубаше горохами.

– Огорчилась мама и устала. Такое случается с людьми. Вы не печальтесь, я присмотрю за вами, буду вашей крестной мамой. А поскольку я волшебная Фея и оживила вас, то отправляю в сказочный городок. Пусть ваша мама отдохнет.

– Мама почти никогда не отдыхает, – заметила розовощекая кукла.

– Ну, это пока. Вы же тоже раньше не разговаривали. А сейчас – Крибле-крабле... Нет-нет! Погодите! В сказочной стране вас могут поджидать страшные опасности – огонь, вода и мыши. Помните об этом и будьте осторожны! А теперь, до встречи, малыши! Если с вами что-то случится, скажите заклинание. Фея прошептала несколько слов на ухо Озорушке (вы уже поняли, что это был он?), а вслух громко сказала: «Крибле-крабле-бумс!», и малыши исчезли. Исчезли из комнаты девочки и мамы, но появились на полянке сказочной страны, возле своих домиков. Так началась их кукольно-сказочная жизнь.

Глава 6. Кукольный город

Кукольная мама осталась далеко и крестная мама — Фея тоже. Именно сейчас нужно было сказать заклинание, но Озорушка настолько ослаб, что не мог его вспомнить, а кроме него, никто волшебных слов не знал.

В это время наша знакомая девочка, я, кстати, вспомнила, её звали Дашей, ворочалась дома в своей кровати и не могла уснуть. Старая кукла Катя лежала рядышком и сочувственно смотрела на хозяйку, а девочка глядела на лунную дорожку, ведущую из окна к пустой корзинке среди игрушек, в ко-

торой раньше жили тряпичные куклы. Даша вспомнила синеглазого Озорушку, улыбчивую Хохотушку, добродушного Засоньку и слезы размыли серебристый лучик.

– Отчего ты плачешь? – тихонько спросил кто-то.

– Мои куклы пропали! Их, наверное, кто-то украл.

– Нет, ты их обидела, как меня раньше, вот они и ушли, – сказала кукла Катя.

– Ты умеешь говорить?! – изумилась девочка.

– Конечно! Ты со мной раньше разговаривала, просто, забыла об этом, когда подружилась с ненастоящими куклами. Но я на тебя больше не сержусь.

– Куда же они ушли?

– Этого я не знаю.

– Это знаю я, – прозвенел хрустальный голосок.

Лунная дорожка заискрилась, из переливающегося облака возникла другая наша знакомая – Фея. Фея – волшебной-красивая, несколько не похожая на всяких мультяшных феечек, чем-то напоминавшая Дашину маму, только с необыкновенной прической, в сказочно-красивом платье и, конечно, с волшебной палочкой.

– Мама? – вопросительно произнесла Даша.

– Да, я их крестная мама, и они сейчас в большой беде. Им нужна помощь. И спасти их можешь только ты.

– Почему я? – удивилась девочка.

– А почему они ушли из дома?

У Даши даже уши покраснели от стыда.

– Но как же я им помогу? Они далеко, а я здесь!

– Тут я тебе помогу, – пропела фея своим хрустальным голоском. Только возьми с собой кое-что важное.

– Что?

– Мамину сумку с рукоделием – иголками, нитками, лоскутками.

– Зачем?

– Это волшебные вещи, они тебе пригодятся.

Девочка на цыпочках побежала к мамину столу, взяла сумочку, которую мама брала с собой на примерки, побежала было в свою комнату, но остановилась возле маминой кровати, тихонько погладила маму по голове и прошептала: «Прости, мамочка! Я все исправлю!», – и вернулась к Фее.

– Пора! Лунная дорожка скоро исчезнет, и ты не сможешь переправиться. Если будет очень трудно, или захочешь вернуться, скажешь заклинание. Фея прошептала Даше на ухо волшебные слова и исчезла. Девочка хотела еще о чем-то ее спросить, но вместо Феи увидела перед собой три черные, блестящие бусины. К ним прибавились белые усы, острые ушки, длинный нос, и вскоре в лунном свете Даша ясно различила мышиную мордочку и завизжала: «Мама!». Мышь, напуганная сильнее пискуны, мгновенно исчезла. Трусиха огляделась кругом. Темные ели тянули к ней страшные мохнатые лапы, крючковатые пальцы коряг, казалось, защелкнутся на ногах, лишь только она сдвинется с места.

– Мама! – прошептала девчушка, – в ответ громко заухала

сова.

– Мама-фея?! – закричала девочка, но никто не отозвался.

Девочка закрыла лицо руками и заплакала.

– Не плачь! Не плачь! – прошелестело совсем рядом.

Даша осторожно посмотрела сквозь щелки между пальцами. Молочно-желтые лучики жемчужно переливались совсем рядом. Она отвела ладошки. Сотни фонариков – светлячков окружили её со всех сторон.

– Не плачь! Что ты делаешь тут одна, ночью?

– Ищу своих тряпичных кукол. Я их обидела... они ушли от меня... им плохо, я хочу их спасти.

– Малыши! Малышам грозит беда! – зашелестело со всех сторон. – Мы отведем тебя к ним, но нужно торопиться, когда рассветет, мы не сможем тебе помочь.

И спасительница побежала по дорожке, освещаемой чудными живыми фонариками.

Глава 7. Чехарда

Светлячки почти погасли, когда привели Дашу к переправе Озорников.

– Тут же река! Как я окажусь на той стороне?! – забеспокоилась девочка.

– У них переправа есть – вон то дерево. Но мы не сможем тебе помочь. Мы слишком слабые, чтобы ветку пригнуть.

Нам пора, пора спать. — И светлячки исчезли, растаяли в лучах восходящего солнца.

Утомленная девочка присела и задремала. А когда проснулась, на другом берегу отчетливо виднелись ярко-раскрашенные домики Озорников. Еще обнаружилось, что перед ней не река, а мелкий ручеек, который она легко перешла вброд. Это для кукол он был огромным, да и ей ночью со страху таким почудился.

На полянке, перед домиками, издалека заметила девочка большую клумбу, но, подойдя поближе, рассмотрела, что не цветы на ней, а её любимые куклы — растрепанные, изорванные, беспомощные. Только протянула руку, как прямо над ухом раздался крик:

— Ку-ка-ре-ку!

Я тебя не пощажу!

Я за куклами слежу!

Берегу их от врагов,

От противных слизняков!

Шпорами затопчу, клювиком заклюю!

Поди прочь от моих кукол!

Даша оглянулась и увидела Петю-петушка, который, воинственно распушив перья, наступал на нее.

— Я не слизняк вовсе. И куклы это мои. Мне их мама сшила. Я их из беды выручать пришла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.